

Со спокойным лицом Цинь И убрал выбранную бутылку красного вина обратно в винный шкаф, закрыл стеклянную дверцу, не сказав ни слова, и покинул гостиную в инвалидном кресле.

Шэнь Ци был ошеломлен его внезапной реакцией, в замешательстве посмотрел на удаляющуюся спину и тихо спросил: "Он... в чем дело?"

Вэнь Яо не выглядел очень удивленным и вообще не хотел сдерживаться: "Разозлился."

"Почему он злится?"

"Может быть, я думаю ..." Вэнь Яо пожал руку, которую схватил от волнения этот парень, "Мы слишком близко друг к другу."

"Да?" Шэнь Ци поспешно отпустил его и сказал с недоверием: "Но я отношусь к тебе только, как к своему брату. Ты хочешь сказать, он "пьет уксус"?"

И многое другое.

Старший брат□

Он что-то понял в одно мгновение, выражение его лица стало неуверенным, и он сказал Вэнь Яо извиняясь: "Хорошо, пусть дворецкий сначала проведет тебя по дому, а я пойду и повидаюсь с Цинь И."

"Все в порядке, не беспокойся обо мне", - ответил Вэнь Яо с нежной улыбкой. "Конечно, жених важнее".

Шэнь Ци: "....."

Почему он считает этот тон странным?

Есть ли у Вэнь Яо и Цинь И какие-то связи? Почему он чувствует, что аура этих двоих очень неправильная, когда они только что встретились?

Шэнь Ци не мог понять этого, и у него не было времени, в настоящее время. Цинь И уже вернулся в спальню и закрыл дверь. Ему пришлось встать перед дверью и тихо постучать: "Цинь И,пусти меня, хорошо?"

В комнате было тихо, и ответа не последовало.

Шэнь Ци не сдавался и продолжал стучать в дверь: "Брат,открой дверь, хорошо?"

Как только голос стих, раздался “щелчок” - дверь не только не открылась, но и была заперта.

Цинь И очень зол.

Шэнь Ци немного подумал, решительно отказался от насилия и решил перехитрить. Он на цыпочках вошел в музыкальную комнату, подошел к двери, которая вела в спальню, глубоко вздохнул, энергично повернул ручку, быстро открыл дверь и ворвался внутрь.

Цинь И, очевидно, не ожидал, что он вломится в эту “заднюю дверь”, и было слишком поздно останавливать его. Он выглядел холодно и отвернулся, игнорируя парня.

“Брат, не сердись, - Шэнь Ци подошел к нему и держа руки за спиной. - Я купил тебе конфеты и шоколад.”

Цинь И увидел, что было у него в руке, слегка поджал губы и перестал смотреть: “Я не сержусь.”

“Не сердишься? Тогда что ты делаешь, ты ревнуешь?” Шэнь Ци сел у кровати, и открыл пакет с конфетами. “Вэнь Яо - просто мой телохранитель. Он был рядом со мной, чтобы защитить меня, с пяти лет. Нормально иметь хорошие отношения?”

С этими словами он схватил горсть конфет из пакета, взял Цинь И за руку и положил их ему на ладонь: “Ты не такой, как он, ты мой жених.”

Слова “жених”, наконец, тронули выражение лица Цинь И, и мороз на его лице немного оттаял. Он посмотрел на конфеты в своей руке, и в трансе снова появилось чувство знакомства со сценой, и он слабо вздохнул: “Я знаю, что он твой телохранитель.”

“Тогда почему ты все еще ревнуешь?”

“Потому что.....”

Цинь И не сказал почему, ему, казалось, было трудно говорить, Шэнь Ци поднял брови и разорвал оберточную бумагу шоколадки: “Потому что я назвал его “Брат Вэнь Яо”, верно?”

Цинь И: “.....”

“Брат Вэнь Яо - это брат Вэнь Яо, а брат есть брат. Это другое”, - Шэнь Ци откусил маленький кусочек шоколада и серьезно посмотрел на него: “У меня может быть много братьев, но есть только один брат.”

Есть только один брат.

Как и жених.

Цинь И снова развел руками и сменил тему: "Почему ты купил мне конфеты?"

"Разве ты не любишь поесть? Я видел, у твоей кровати стоит коробка с конфетами", - сказал Шэнь Ци. "Хорошо любить сладости. Сахар может приносить людям удовольствие. Когда ты в плохом настроении, ты почувствуешь, что все твои проблемы исчезли."

Бледными кончиками пальцев Цинь И снял фантик и положил бледно-розовую фруктовую конфету в рот.

Персиковый вкус.

Это намного лучше, чем та коробка дешевых конфет.

Наконец, он перестал выходить из себя и спросил более спокойным тоном: "Почему ты не сказал мне, когда уходил?"

"А ..." Шэнь Ци знал, что он собирается задать ему этот вопрос, и его глаза были немного хитрыми, "Потому что ты слишком крепко спишь, у меня не хватило духу разбудить тебя - я сказал дворецкому, он тебе передал?"

Цинь И не стал выдавать себя, что притворился утром спящим, и сказал "Хм": "Получил ожерелье?"

"Пока нет, Ли Цзысин сказал, что отправил ожерелье в свой родной город и вернет его мне в течение трех дней." Шэнь Ци помолчал, затем добавил: "Ли Цзысин - тот самый друг, который украл у меня ожерелье."

"Три дня?" Цинь И слегка нахмурился. "Ты не боишься, что он солгал тебе и воспользуется этими тремя днями, чтобы сбежать за границу?"

"Нет, брат, не волнуйся, у него есть чувство меры."

"Тебе не нужна моя помощь?"

"Нет, все, что тебе нужно сделать сейчас, - это восстановить силы, не усердствуй ради такого", - сказал Шэнь Ци и похлопал его по плечу. "Ты уже пообедал?"

“Еще нет”

“Тогда почему бы нам не пойти?” После того, как Шэнь Ци закончил говорить, он заметил фруктовую конфету, которая выпирала на щеке: “Пойдем после того, как съешь конфету.”

Из-за слов "Брат Вэнь Яо" красное вино, которое было изначально приготовлено, было допито. Цинь И не хотел, чтобы Шэнь Ци оставался наедине с Вэнь Яо. В качестве последнего средства они втроем допили вино, правда, эта странная совместная трапеза, больше походила на скрытую перепалку.

После ужина Шэнь Ци, который не мог остановить этих двоих, сбежал со сцены под предлогом занятий на пианино. Оставшиеся двое явно еще ранее невзлюбили друг друга. Цинь И холодно приказал: “Пойдем со мной.”

Он поехал в кабинет на инвалидном кресле, Вэнь Яо неохотно последовал за ним и закрыл дверь: “Что-то случилось?”

“Я советую тебе разобраться в своем положении, - Цинь И откинулась назад, опираясь на спинку инвалидного кресла, - Цинь Вэньяо.”

Услышав это имя, Вэнь Яо сделал паузу, затем снова приподнял уголки губ и изобразил свою фирменную улыбку: “Тогда я также советую вам не называть меня так. Я предпочитаю фамилию Вэнь. Если ты настаиваешь на том, чтобы называть меня так, тогда я могу называть тебя только...”

В его глазах была улыбка, и он намеренно растянул голос: “Брат.”

Лицо Цинь И поникло, и его тон стал еще более недовольным: “Я помню, что ты также не любил свою мать, так почему, теперь ты хочешь, чтобы тебя звали Вэнь?”

Вэнь Яо ответил: “По крайней мере, она мертва. Используя фамилию мертвого человека, я чувствую себя более комфортно. Так лучше, чем имя этого подонка Цинь Цяня, который отказывается умирать, ты так не думаешь?”

Когда дело дошло до Цинь Цяня, два брата, казалось, достигли какого-то консенсуса, и противоречие исчезло. Настроение Цинь И стало немного улучшилось. Он сложил пальцы на коленях: “Но я все равно предупреждаю тебя, твой долг - только защищать безопасность Шэнь Ци. Не делай что-нибудь необычное.”

Вэнь Яо посмотрел на него, и лисьи глаза, которые часто улыбались, приподнялись, и в его мягкости был намек на хитрость: “Почему, ты так скоро снова заговорил о нем? Кажется, он

хорошо с тобой общается? Сяо Ци так хорошо ладит с людьми, почему я не знал об этом раньше?"

Цинь И снова изогнул брови.

Пустые слова?

Как будто не желая отставать, Цинь И вздернул подбородок: "Конечно, ему нравится общаться со мной, а не с тобой. В конце концов, ты просто "Брат Вэнь Яо", а я "Брат'."

Вэнь Яо удивился: "Есть ли разница?"

Он посмотрел на Цинь И, который выражал "Я сражаюсь за ветер и ревную" всем своим телом, и не смог удержаться от смеха: "Значит, ты позвал меня только для того, чтобы покрутиться передо мной. Шэнь Ци лучше относиться к тебе, чем ко мне? Наивно."

Цинь И, который не понимал до конца, что виден, как на ладони, не стал возражать. Он спокойно посмотрел на противника, с чувством победы в глазах, он успешно выиграл первый раунд.

Вэнь Яо усмехнулся, чувствуя, что ему действительно не нравится этот сводный брат, поэтому он развернулся и собрался уйти.

"Подожди, - внезапно остановил его Цинь И. "Ты мне еще не сказал, я просил тебя приехать несколько дней назад, почему, только сегодня?"

Вэнь Яо остановился: "Я кое-что расследую."

"Что тебя так беспокоит, что ты даже не заботишься о Шэнь Ци?"

"Это насчет Шэнь Ци, - Вэнь Яо повернула голову, ее цвет лица стал нормальным. - Ты уже знаешь о том, что у него украли ожерелье, верно?"

"Знаю"

"Это очень странно. Я подумал, что все не так просто. В тот день, когда было украдено ожерелье, отец Шэнь Ци отправил меня с поручением. Я не мог последовать за Шэнь Ци. Когда я вернулся, я услышал новость о том, что ожерелье было украдено."

Выражение лица Цинь И стало серьезным: "Ты имеешь в виду, что это как-то связано с Шэнь Чжаочэном?"

Шэнь Чжаочэн - отец Шэнь Ци.

“Я не мог быть уверен, поэтому я проверял это в последние дни.”

Цинь И некоторое время размышляла: “Что такого особенного в этом ожерелье?”

“В самом украшении нет ничего особенного, но в подвеске ожерелья есть изумруд, который оставила сыну мать Шэнь Ци. Рыночная цена составляет от одного до полутора миллионов. Ты знаешь, Шэнь Чжаочэну в последнее время очень не хватает денег.”

Цинь И нахмурился.

Конечно, он знал, что Шэнь Чжаочэна не хватает денег.

В противном случае он не подписал бы с ним это бумажное соглашение и не обменял бы своего сына на деньги.

Его пальцы на подлокотниках инвалидного кресла постепенно напряглись, и выражение его лица стало более мрачным: “Итак, Шэнь Чжаочэн намеренно отослал тебя и попросил Ли Цзысина украсть ожерелье Шэнь Ци. Они были в сговоре?”

“Я просто предполагаю, пока нет никаких доказательств. Насколько я знаю, семья Ли Цзысина не испытывает недостатка в деньгах. На самом деле, у него нет причин помогать Шэнь Чжаочэну, поэтому я с подозрением относился к этой гипотезе. Ли Цзысин уже пообещал вернуть ожерелье. Через три дня мы узнаем, лжет он или нет.”

Цинь И выдохнул, медленно отпустил свои белые пальцы и заставил себя успокоиться: “Я понимаю.”

Если, Шэнь Чжаочэн украл реликвии, оставленные его сыну бывшей женой, и обменял их на деньги, тогда ему придется подумать, будет ли он продолжать оказывать семье Шэнь финансовую поддержку.

“Если ты не против, я уйду”, - сказал Вэнь Яо. “Я живу на улице и не собираюсь быть лампочкой для вас.”

Цинь И поправился: “Есть еще один вопрос.”

“Говори”

Цинь И поджал губы и перестал неловко открывать глаза: “Ты знаешь, Шэнь Ци ... что ему

больше всего нравится?"

<http://bllate.org/book/13890/1224342>